

Даррен, не ведая мыслей Снейпа, в этот момент также думал о Гарри Поттере.

Оказалось, что знаменитый главный герой Гарри Поттер приходился ему братом, чего он никак не ожидал даже в восьми прежних жизнях.

В то же время, ему стало немного жаль изначального владельца тела.

Взять хотя бы Гарри Поттера - родители сопровождали его лишь до годовалого возраста, а потом ушли из жизни.

Но Лили наложила на него кровную защиту, отразившую смертельное заклятие Волдеморта.

И пока Гарри Поттер считал своим домом жилище Дурслей, Волдеморт не мог ему навредить.

При рождении у него было и имя, и статус.

Хоть Петуния и не слишком его баловала впоследствии, она все же обеспечивала его трехразовым питанием, в отличие от прежнего владельца тела, который нередко голодал по два-три дня.

Гарри Поттер стал знаменитостью в волшебном мире, а бедный изначальный владелец сгинул в этом захолустном приюте.

Вот ведь горькая участь!

Даррен вздохнул.

Затем он поднял взгляд на Снейпа.

Неизвестно, видел ли тот Гарри Поттера, но многие в последующих фанфиках писали об их с Гарри отношениях.

Слышал, будто у Снейпа была страсть к Гарри?

Кхм, отвлекся.

- Профессор Снейп, я прочел письмо. У меня есть брат Гарри Поттер, могу я с ним увидеться?

Главный герой, да.

Он еще не видел главного героя!

- Увидитесь после начала учебного года, - безэмоционально ответил Снейп, глядя куда-то вдаль.

Даррен разочарованно кивнул.

Кстати, вздох, преданность Снейпа... Хороший парень, всегда применяет окклюменцию.

Или он на самом деле такой особенный, как Лили?

Так что Снейп не может скрыть своих мыслей от него?

Поразмыслив, Даррен еще сильнее заинтересовался, каков он теперь с виду.

Изначальный владелец тела был рыжеволосым и зеленоглазым, но из-за травм, недоедания и пренебрежительного отношения в приюте выглядел непрезентабельно.

Растрепанный, небрежный, с желтоватой кожей и впалыми глазницами.

Тогдашний Даррен ненавидел свою внешность.

Затем он ежедневно тренировал тело, а при виде еды старался ее урвать.

Однако в зеркало он не смотрелся уже несколько дней и не знал, что из него получилось.

Особенно после обретения Святоотеческого сияния, дарованного системой, он верил, что его облик определенно улучшился, но не ведал, насколько.

И в тот момент он не мог позволить себе отлучиться поглядеться в зеркало, оставалось лишь с любопытством вышагивать рядом со Снейпом, сгорая от нетерпения.

- Если у тебя нет других дел, можешь занять свои руки, всегда готовые к глупостям, уборкой вещей! - саркастически бросил Снейп, глянув на Даррена.

Что такого важного в Кенли?

Зачем торчать в дверях и ждать?

Лучше собери вещи и отдохни, пока есть время.

Следы недавнего ранения головы и кровотечения все еще видны. Разве сложно понять, что тебе следует провести несколько дней в Мунго или школьном лазарете перед началом учебного года?

А старик Дамблдор, облепленный сахарной патокой после долгого общения с этой продажной женщиной, запаматовал все и не в силах решить проблему?

Он считал, что некоторые методы решения проблем у Пожирателей Смерти были весьма неплохими, по крайней мере, не тратили время зря.

Чертов Дамблдор, почему он не действует быстрее?

В таком спешном порыве он расплескал котел с зельем.

Его следовало бы выбросить сейчас же.

Даррен, конечно, не ведал о той буре, что бушевала под пустым взглядом Снейпа, но расслышал, как тот велел ему собрать вещи.

А, хей!

Неужели Снейп разгадал его любопытство?

- Хорошо, профессор! - Даррен энергично закивал и весело зашагал к своей комнате.

Оставив Снейпа безмолвно наблюдать за его удаляющейся спиной в смутном воспоминании.

Лили!..

Комната Даррена была опрятной.

Хоть изначальный владелец и был неряшливым ребенком, не любившим убираться, Даррен, будучи взрослым, иногда прибирался по прихоти.

К тому же, убирать здесь было особо нечего.

Лишь небольшая кровать, рядом - маленький шкафчик.

Подле шкафчика стоял потрепанный столик со стулом.

При посетителях на стол накидывали скатерть, и он смотрелся значительно лучше.

Однако посетителей не предвиделось, так что нынче все выглядело довольно убого.

Даррен не придавал этому значения, открыл шкафчик и извлек оттуда зеркальце.

Это был осколок зеркала, когда-то разбитого миссис Линдой и розданного детям.

Даррен не пренебрегал им, обтер и приблизил к лицу.

От увиденного он изумился.

Неудивительно, что Снейп принял его за Лили.

Действительно, сейчас лицо выглядело особенно привлекательно, соединив детскую милость с красотой грядущей зрелости.

Изумрудно-зеленые глаза казались увлажненными, а когда он смотрел на людей, то словно вглядывался в сам мир.

На макушке мягко ниспадали ярко-рыжие волосы, а прядь у лба почему-то вздыбилась, создавая впечатление растрепанности.

Миловидное личико слегка побледнело, на лбу виднелся шрам, а вокруг проступил синяк, однако все это не портило облик, а лишь придавало ему трогательности.

Система потрясающа!

Даррен восторженно расхвалил ее.

Он вернул зеркальце на место, не собираясь забирать его с собой и оставлять будущим поколениям.

А вот другие вещи стоило прихватить.

Не потому, что он хотел их использовать позже, а чтобы вызвать жалость.

В конце концов, кто осмелится обвинять такого несчастного ребенка, если тот что-то натворит?

Даже Снейп подбирал слова, чтобы не причинить боль, как Гарри, его язвительные шпильки так и не прозвучали.

Вот что значит вызывать жалость.

Хотя выбрасывать все вещи изначального владельца было бы и аморально, и не соответствовало нынешнему замыслу Святого Отца.

Даррен вздохнул и извлек из шкафа другой заплатанный наряд, а также пару маленьких трусиков с огромной дырой.

Два печенья, едва не заплесневевших.

И несколько раз использованный карандаш - то, чем миссис Линда когда-то позволяла им писать, но только когда приходили посетители.

При виде этих вещей Даррен невольно пожалел себя.

К счастью, он обрел систему, иначе пришлось бы некоторое время оставаться в этом приюте прежде, чем выбраться ненадежным путем.

- О, дитя мое, ты уже собрал вещички? - раздался позади Даррена голос Дамблдора, когда тот обернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/104602/3664764>